

Моск. ведомств. - 1998 - 27 окт. с. 3

ЧЕХОВ СКРОМНО ВСТАЛ В СТОРОНКЕ

Фото Андрея ЕГОРШЕВА.

МХАТ отмечает свое 100-летие. Все эти дни наполнены праздничными мероприятиями, торжественными заседаниями, воспоминаниями. И как верх торжества справедливости — вчерашнее открытие в Камергерском переулке памятника Антону Павловичу Чехову. Великий автор «Чайки» ждал подобного признания более 90 лет. Автор же самого памятника — петербургский скульптор Михаил Аникушин — не

дожил до открытия своего творения совсем немного.

Вчерашнему торжеству в Камергерском предшествовала поистине драматическая история. Долгое время Москва не признавала великого писателя своим. В столице уже стояли памятники Толстому, Горькому, Достоевскому — один только Чехов был увековечен лишь чайкой на занавесе МХАТа. Сам памятник рождался в муках — двадцать лет Аникушин создавал образ писателя. В мастерской скульптора после его смерти оказалось более 30 вариантов памятника, и когда наконец было получено разрешение на его установку, спецкомиссии пришлось немало потрудиться, прежде чем выбрать один из них. Место установки тоже рождалось в муках. Фигурировали и сквер на площади Восстания, и улица Чехова. Но победил, естественно, Камергерский, который, по мнению властей, больше всего ассоциируется с Антоном Павловичем. Здесь расположен МХАТ, для которого Чехов — визитная карточка. Однако поставить памятник решили не по центру Камергерского переулка, который теперь будет пешеходной зоной, а скромненько — сбоку, на углу одного из зданий. Против этого решения неожиданно выступили вдова скульптора Аникушина и видные деятели питерской общественности. А в Москве тут же начали ходить разговоры о том, что все это козни Церетели, который якобы ревностно следит за тем, чтобы не выпячивались творения других, особенно иногородних скульпторов. Иные, наоборот, утверждали, что после шумихи вокруг творений самого Зураба Константиновича комиссии по памятникам дано негласное указание выбирать места для монументов «скромные и интеллигентные».

Как бы то ни было, творение Михаила Аникушина, на которое он, можно сказать, положил жизнь, наконец обрело свое место под небом, и люди могут теперь отнестись любимому писателю Антону Чехову цветы. Спасибо 100-летию МХАТа. Далее тянуть с памятником было бы совсем неприлично, особенно в свете того, что в прошлогоднем мировом театральном опросе Чехов был признан драматургом, которого после Шекспира чаще других ставят в театрах мира.

Марина ОВЦОВА.